

УДК 903.02

АНТРОПОМОРФНЫЕ ГЛИНЯНЫЕ ФИГУРКИ БЕЛОЯРСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Ю.П. Чемякин

Центр археологических исследований, Уральский федеральный университет, 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19
yury-che@yandex.ru

Находки глиняных скульптурок в таежной зоне Западной Сибири в силу своей редкости представляют большой интерес. Уникальны четыре антропоморфные фигурки из Сургутского Приобья, датируемые началом раннего железного века. Их характеристика дается на фоне рассмотрения глиняной пластики сопредельных регионов конца бронзового – начала железного века.

Ключевые слова: глиняная пластика, антропоморфы, белоярская культура, Сургутское Приобье.

Тридцать семь лет назад В.И. Мошинская писала, что на территории Зауралья и прилегающих к нему районов Западной Сибири известны шесть находок мелкой глиняной пластики [Мошинская, 1976, с.32]. Одна из них относилась к неолиту, четыре – к эпохе бронзы и одна была найдена в слое, датируемом ранним железным веком. Единственная к тому времени антропоморфная (эмбрионовидная) фигурка была обнаружена на поселении Большой Ларьяк III [Посредников, 1973, с. 99, 101, рис. 1, 8; Мошинская, 1976, с. 34–38, табл. 1; Студзицкая, 1987, с. 84–85, рис. 7, 2]. Сегодня мне известно не менее 115 изделий с этой территории, относящихся к временному промежутку от неолита до конца раннего железного века. Однако распределены они во времени и пространстве очень неравномерно. Так, на Урале (включая Среднее Зауралье) и в таежной зоне Западной Сибири неолит и энеолит представлены соответственно 27 и 2 поделками, эпоха бронзы – 4 и 34 фигурками, а ранний железный век – 2 и 7. В лесостепной зоне Западной Сибири глиняная пластика известна с эпохи поздней бронзы. На памятниках этого времени найдены 35 скульптурок, а на поселениях раннего железного века той же территории – 4.

В эпоху поздней бронзы и переходное к раннему железному веку время наблюдается широкое распространение мелкой глиняной пластики – антропоморфных и зооморфных фигурок, а также предметов непонятного назначения, типа катушек, лепешек, шаров, и т.п. Они обнаружены на памятниках гамаюнской (Урал), сузгунской, атлымской, барсовской (таежное Обь-Иртышье) культур. В лесостепной зоне Западной Сибири стилизованные антропоморфные и зооморфные изделия найдены на поселениях бархатовской, ирменской и позднеирменской культур. Не менее 19 фигурок происходят с городища Чича-1 [Молодин и др., 2003, рис. 1, 2]. Антропоморфы представляют собой уплощенные фигурки, иногда с гребнем на спине, с короткими коническими руками и ногами и такой же или овальной головой. Как отмечают многие исследователи, статуэтки переходного от бронзы к железу периода в целом по сравнению с пластикой эпохи бронзы более схематичны и абстрактны, в некоторых скульптурах этого времени образ лишь угадывается.

Относительно много антропоморфной скульптуры, определяемой ранним железным веком, найдено на памятниках дяковской и ананьинской культур в Восточной Европе. В западносибирской лесостепи две глиняные фигурки были обнаружены на Рафайловском городище саргатской культуры (V–III вв. до н.э.) [Матвеева, 1990].

В таежной зоне Западной Сибири к настоящему времени известны четыре антропоморфные глиняные поделки, датируемые началом раннего железного века. Все они происходят из памятников раннего этапа белоярской культуры (VII или даже конец VIII в. до н.э.), причем три изделия обнаружены в урочище Барсова Гора, в окрестностях г. Сургута, на правом берегу р. Оби. Первая скульптурка была найдена в 1984 г. при раскопках жилища-мастерской в селище Барсова гора I/40 [Сериков, Чемякин, 1998]. В нем были исследованы 16 белоярских объектов, из которых 9 представляли собой жилища, остальные – хозяйственные постройки [Чемякин, Кокишаров, 1984]. Жилище, в котором обнаружено глиняное антропоморфное изображение, отличалось от остальных и

конструкцией, и составом находок: среди них было 227 каменных предметов. Преобладание орудий для обработки камня и каменных грузил позволило интерпретировать постройку как жилище-мастерскую по обработке камня, а точнее, по изготовлению рыболовных грузил [Сериков, Чемякин, 1998]. Скульптурка высотой 10,5 см и шириной 6,2 см представляет собой слегка согнутую фигурку с распростертыми руками и чуть раздвинутыми прямыми ногами (рис. 1). На правой руке тремя или четырьмя насечками обозначены пальцы, конец левой руки отломан. Пальцы на правой ноге намечены четырьмя насечками, на левой – насечки затерты (плохо различимы три штриха). Лицо плоское, сделано из валика путем сплющивания его с двух сторон, с боков. Из выступающей средней части вылеплены большой прямой нос и подбородок, рот сделан насечкой. Глаза также обозначены насечками. Со стороны спины позвоночник выделен валиком. В профиль скульптурка напоминает известные эмбрионовидные фигурки эпохи энеолита – ранней бронзы Восточной Европы и Западной Сибири [Кашина, 2004].

Вторая антропоморфная фигурка была найдена в 2002 г. при раскопках селища Барсова гора III/72. Она происходила из жилища 1, расположенного на значительном расстоянии от других построек данного памятника и, судя по керамическому комплексу, являлась наиболее ранней. Скульптурка высотой 7,1 см и шириной 3,8 см изображает человеческое существо с крупной головой, разведенными в стороны руками и намеченными нижними конечностями (рис. 3). Изделие фрагментировано, отсутствует левая нога, лицевая часть сильно повреждена [Корочкова, Пономарева, 2006, с. 46]. Судя по сохранившейся части, глаза были сделаны вытянуто-треугольными вдавлениями, нос сильно выступал вперед. Руки короткие, конусовидные (правая рука в виде усеченного конуса). Ноги, судя по правой, также короткие, толстые, ступни (?) обращены вперед. Все детали смоделированы пальцевыми вдавлениями довольно небрежно. Бросается в глаза непропорциональность фигуры.

В 2002 г. в постройке 3 селища Барсова гора III/76 были найдены обломки еще одной глиняной скульптурки [Погодин, Чемякин, 2006]. Форма ее не восстанавливается, но, скорее всего, это было антропоморфное изделие (рис. 2). Глиняное тесто довольно плотное, в качестве примеси использован шамот. Крупный обломок с селища Барсова гора III/76, размером 5,5 × 3,0 × 1,3 см, напоминает спину антропоморфа, а другой кусок, размером 5,1 × 1,7 × 1,4 см – его нижнюю конечность, находившуюся под углом к туловищу. У этого обломка сохранился закругленный участок, от которого, видимо, начиналась вторая нога. Еще два маленьких кусочка, 2,5 × 1,7 × 0,85 и 1,7 × 1,3 × 0,5 см, вероятно, также принадлежат конечностям. Остальные фрагменты представляют собой обожженную керамическую крошку.

Четвертая антропоморфная скульптурка обнаружена при раскопках белоярского селища Нёхурый 3.2 в бассейне р. Аган [Носкова, 2012]. Радиоуглеродный анализ материалов с этого памятника позволил определить датировать его 2620 ± 90 лет (VIII–VII вв.). Фигурка уплощена со стороны спины и живота (рис. 4). Ее крупная голова близка к пятиугольной, имеет конический верх, шея не выделена. Глаза и рот сделаны ногтевыми вдавлениями, на лице остались и углубления от подушечек пальцев. Или же «сформован» уплощенный нос, практически не выступающий на лице. Руки короткие, конические. Ноги обломаны, но, судя по сломам, были слегка разведены в стороны и направлены вперед, под углом к туловищу. На спине слабо выступающим вертикальным валиком («гребнем») обозначен хребет. Размер сохранившейся части фигурки 7,9 × 4,3 см.

Таким образом, в таежной зоне Обь-Иртышья к настоящему времени найдены четыре антропоморфные глиняные скульптуры, датируемые началом раннего железного века (конец VIII–VII вв. до н.э.). Все они происходят с памятников белоярской культуры. Их объединяют близкие размеры (от 7 до 10,5 см в высоту) и поза, крупные головы с проработанным лицом, обозначение глаз и рта насечками или вдавлениями. У двух скульптурок на спине сформован хребет в виде вертикального валика. Несмотря на то что количество найденных в Западной Сибири антропоморфных фигурок увеличилось, аналоги белоярским по-прежнему неизвестны. Отметим, что в целом для таежных культур раннего железного века глиняная пластика не характерна. Предположительно этим временем датируется изображение оленя (?), найденное на поселении Шайтанский Мыс на р. Кеть [Мошинская, 1976, рис. 6], и концом кулайской эпохи – обломок скульптурки лошади (?) со святилища на городище Барсов городок I/9 [Чемякин, 2008, рис. 87, 8].

Некоторое сходство с белоярскими изделиями можно увидеть в абстрактных фигурках конца бронзового века, обнаруженных в лесостепи и южной тайге Западной Сибири и Зауралья (сузгун-

ская, бархатовская, ирменская и позднеирменская, гамаюнская культуры). Они изображают антропоморфные существа с выраженными признаками пола или без них. Конечности обозначены коническими выступами, как руки у скульптурок с селищ Барсова гора III/72 и Нёх-урий 3.2. Примерно так же моделирована и голова, часто едва намеченная, в виде треугольного или овального выступа, без проработки лица. На ряде изделий вдоль спины обозначен хребет («гребень»). Многие фигурки слегка изогнуты, но изгиб этот, как правило, меньше, чем у таежных поделок.

Близкие к лесостепным скульптуркам известны фигурки, найденные на памятниках ананьинской и пьяноборской общности (например, на городище Алтен-Тау [Обыденнов, Корепанов, 2001, рис. 28, 4]). Но в целом ананьинские фигурки, количество которых превышает 70, оригинальны. Они встречаются целыми и чаще в обломках на поселениях, относящихся к концу ананьинской эпохи, датируются в основном в пределах IV–III вв. до н.э. Ряд скульптурок найден на памятниках пьяноборской культуры. Эти фигурки демонстрируют элементы ананьинско-пьяноборской одежды: расшитые передники, нагрудные украшения. [Иванов, 1976, с. 312]. Как правило, у них не выделены конечности (а ноги часто вообще отсутствуют), голова оформлена в виде небольших выступов. Большинство фигурок орнаментированы. Форма статуэток соответствует туникообразному покрою одежды, а размещение орнамента – тем частям финно-угорского костюма, где выполнялась вышивка или где размещался тканый узор [Колобова, 2006].

Антропоморфные скульптурки известны во многих культурах конца бронзового – начала железного века. Можно отметить своеобразный «всплеск» в развитии глиняной пластики в этот период, ее распространение в конце бронзового века в Северной Евразии характерно для этой эпохи. Как писали новосибирские археологи, близость фигурок, найденных на столь отдаленных территориях, демонстрирует схожие идеологические представления у населения лесостепной зоны Евразии в переходное от бронзы к железу время [Молодин и др., 2003, с. 338].

Изготовление культовой пластики на поселениях Западной Сибири следует рассматривать в контексте единых эпохальных поселенческих традиций, свойственных населению лесостепной зоны Евразии. Зооморфные и антропоморфные фигурки из глины получили широкое распространение в поселенческих комплексах Поднестровья и Прикарпатья, причем зооморфные скульптурки появляются в XI–IX вв. до н.э., а антропоморфные – в VIII–VII, а в Поднепровье – в V в. В последнем с окончанием скифской эпохи данная традиция затухает, трактуется же она как проявление земледельческих культов плодородия и связывается с древними верованиями и мифами ирано-язычных племен.

Что касается западносибирской пластики, то ее сакральное значение также связано с культом плодородия, по-видимому, применительно к скотоводческому хозяйству [Молодин и др., 2003, с. 340]. Эти изображения могли быть использованы в каких-то магических обрядах.

Антропоморфная глиняная пластика белоярских комплексов Сургутского Приобья вполне вписывается в процессы, протекавшие на просторах Восточной Европы и Западной Сибири. Возможно, ее появление в какой-то мере связано с влиянием лесостепных культур, обусловлено контактами с ними. Цветной металл на Север поступал через их территорию. Но так же очевидно, что близость иконографии антропоморфов разных регионов была обусловлена не столько заимствованиями, сколько естественной формой объекта творчества. Все четыре белоярские фигурки обладают индивидуальными чертами, но при этом ближе друг к другу, чем к антропоморфной пластике окружающих регионов. По-видимому, они изображают существа мужского пола, хотя однозначно утверждать это нельзя.

Их сакральное значение могло быть связано с культом плодородия, но только не земледельческим или скотоводческим. В то же время мы уже отмечали, что первая фигурка (с селища Барсова гора I/40) была найдена в мастерской по изготовлению каменных орудий. Обломки фигурки с селища Барсова гора III/76 происходят из жилища, в котором также обнаружены орудия для обработки камня и металлических изделий (?). В селище Нёх-урий 3.2 выявлены следы металлообработки. Характер находок в жилище 1 селища Барсова гора III/72 мне не известен. Таким образом, не исключена возможность связи фигурок с определенным ремеслом, они могли выступать своеобразными покровителями мастеров.

Библиографический список

Иванов В.А. Глиняные антропоморфные фигурки ананьинско-пьяноборского времени // СА. 1976. № 3.

- Кашина Е.А.* Антропоморфные изображения из глины в неолите – энеолите лесной зоны Восточной Европы // РА. 2004. № 3.
- Колобова Т.А.* Глиняная пластика Прикамья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2006.
- Корочкова О.Н., Пономарева Т.М.* Несколько штрихов к характеристике белоярской культуры // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск, 2006. Вып. 3.
- Матвеева Н.П.* Глиняная пластика саргатской культуры // Семантика древних образов. Первобытное искусство. Новосибирск, 1990.
- Молодин В.И., Чемякина М.А., Парцингер Г., Новикова О.И., Ефремова Н.С., Гришин Е.А., Марченко Ж.В.* Глиняные скульптурки городища Чича-1 // Ист. опыт хоз. и культ. освоения Западной Сибири. Барнаул, 2003. Кн. I.
- Мошинская В.И.* Древняя скульптура Урала и Западной Сибири. М., 1976.
- Носкова Л.В.* Раскопки аварийного участка комплекса Нёх-урий 3 в Нижневартовском районе ХМАО – Югры // Археологические открытия–2008. М., 2012.
- Обыденнов М.Ф., Корепанов К.И.* Человек в искусстве Урала, Прикамья и Среднего Поволжья. Эпоха каменного века – середина II тыс. н.э. Уфа, 2001.
- Погодин А.А., Чемякин Ю.П.* К вопросу о происхождении белоярской культуры (по материалам селища Барсова гора III/76) // Урал. ист. вестник. Екатеринбург, 2006. № 14.
- Посредников В.А.* О культурно-этнической принадлежности поселения Большой Ларьяк II и некоторых других памятников в таежном Приобье (эпоха бронзы) // Из истории Сибири. Томск, 1973. Вып. 7.
- Сериюков Ю.Б., Чемякин Ю.П.* Каменный инвентарь белоярского поселения Барсова гора I/40 // Вопросы археологии Урала. Екатеринбург, 1998. Вып. 23.
- Студзицкая С.В.* Изображение человека в искусстве древнего населения урало-западносибирского региона (эпоха бронзы) // Антропоморфные изображения. Первобытное искусство. Новосибирск, 1987.
- Чемякин Ю.П.* Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Древность. Сургут; Омск, 2008.
- Чемякин Ю.П., Кокишаров С.Ф.* Поселение начала I тысячелетия до н. э. на Барсовой горе // Древние поселения Урала и Западной Сибири. Свердловск, 1984. (Вопросы археологии Урала. Вып. 17).

Дата поступления рукописи в редакцию 03.02.2013

ANTHROPOMORPHIC CLAY FIGURINES OF BELOYARSK CULTURE

Yu. P. Chemyakin

Centre for Archaeological Studies, Ural Federal University, Mira str., 19, 620002, Yekaterinburg, Russia
yury-che@yandex.ru

The clay sculptures found in the taiga zone of the Western Siberia are interesting because of its rarity. Four anthropomorphic figurines of Surgut region of the Ob River dated to the Early Iron Age are unique. Their characteristics are presented with the analysis of the clay sculpture of adjacent regions of the Late Bronze and the Early Iron Age.

Key words: clay plastic, anthropomorphs, Beloyarsk culture, Surgut region of the Ob River.

References

- Ivanov V.A.* Glinyanye antropomorfnye figurki anan'insko-p'yanoborskogo vremeni // SA. 1976. № 3.
- Kashina E.A.* Antropomorfnye izobrazheniya iz gliny v neolite – eneolite lesnoy zony Vostochnoy Evropy // RA. 2004. № 3.
- Kolobova T.A.* Glinyanyaya plastika Prikam'ya: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Izhevsk, 2006.
- Korochkova O.N., Ponomareva T.M.* Neskol'ko shtrikhov k kharakteristike beloyarskoy kul'tury // Khanty-Mansiyskiy avtonomnyy okrug v zerkale proshlogo. Tomsk; Khanty-Mansiysk, 2006. Vyp. 3.
- Matveeva N.P.* Glinyanyaya plastika sargatskoy kul'tury // Semantika drevnikh obrazov. Pervobytnoe iskusstvo. Novosibirsk, 1990.
- Molodin V.I., Chemyakina M.A., Partsinger G., Novikova O.I., Efremova N.S., Grishin E.A., Marchenko Zh.V.* Glinyanye skul'pturki gorodishcha Chicha-1 // Ist. opyt khoz. i kul't. osvoeniya Zapadnoy Sibiri. Barnaul, 2003. Kn. I.
- Moshinskaya V.I.* Drevnyaya skul'ptura Urala i Zapadnoy Sibiri. M., 1976.
- Noskova L.V.* Raskopki avariynogo uchastka kompleksa Nekh-urii 3 v Nizhnevartovskom rayone KhMAO – Yugry // Arkheologicheskie otkrytiya–2008. M., 2012.
- Obydenov M.F., Korepanov K.I.* Chelovek v iskusstve Urala, Prikam'ya i Srednego Povolzh'ya. Epokha kamennogo veka – sredina II tys. n.e. Ufa, 2001.

Pogodin A.A., Chemyakin Yu.P. К вопросу о происхождении белоярской культуры (по материалам селища Барсова гора III/76) // Урал. ист. вестник. Екатеринбург, 2006. № 14.

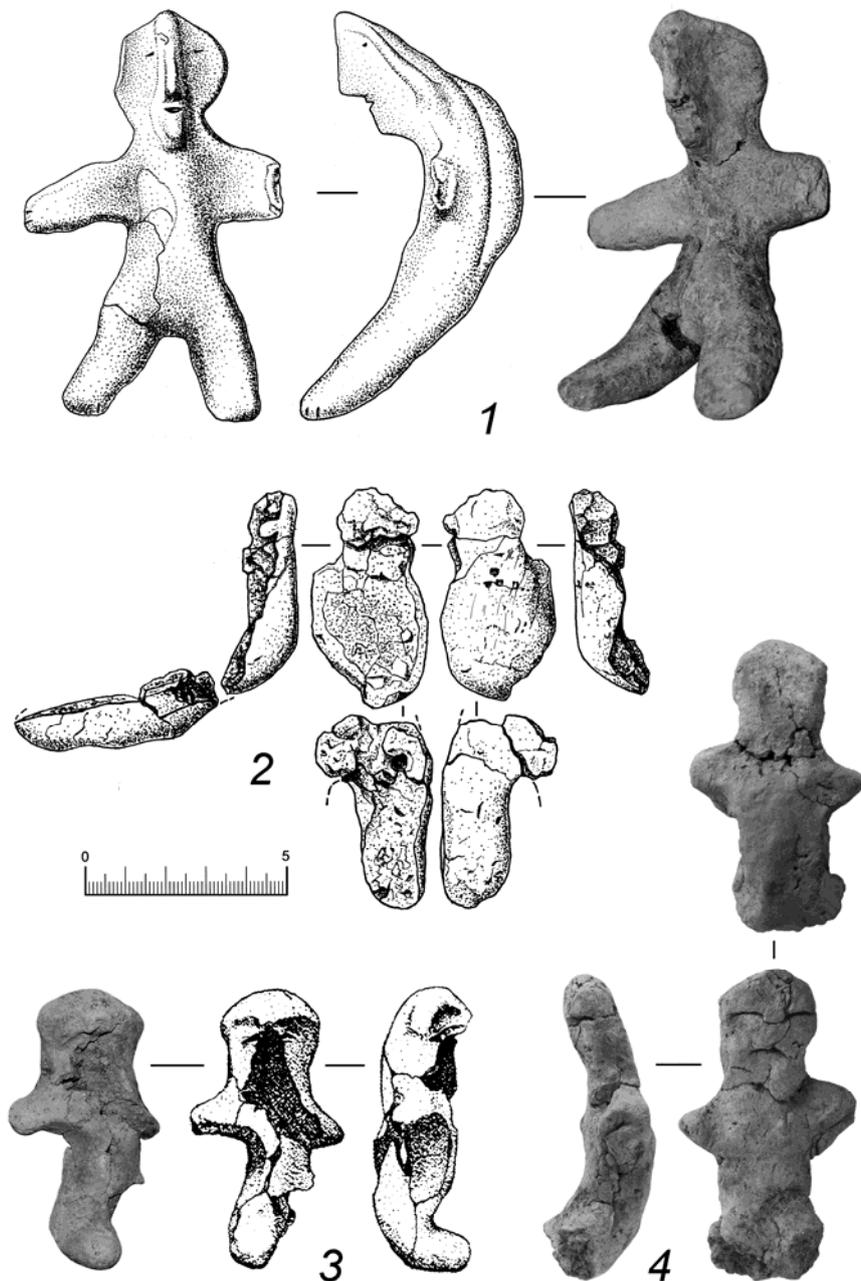
Posrednikov V.A. О культурно-этнической принадлежности поселения Бол'шой Лар'як II и некоторых других памятников в таежном Приоб'е (эпоха бронзы) // Из истории Сибири. Томск, 1973. Вып. 7.

Serikov Yu.B., Chemyakin Yu.P. Камennyй инвентар' белоярского поселения Барсова гора I/40 // Вопросы археологии Урала. Екатеринбург, 1998. Вып. 23.

Studzitskaya S.V. Изображение человека в искусстве древнего населения урало-западносибирского региона (эпоха бронзы) // Антропоморфные изображения. Пervobytnoe искусство. Новосибирск, 1987.

Chemyakin Yu.P. Барсова Гора: очерки археологии Surgutского Приоб'я. Древность. Surgut; Omsk, 2008.

Chemyakin Yu.P., Koksharov S.F. Поселение начала I тысячелетия до н. э. на Барсово́й горе // Древние поселения Урала и Западной Сибири. Свердловск, 1984. (Вопросы археологии Урала. Вып. 17).

Антропоморфные глиняные скульптуры